

*С безграничной любовью —
моим ранним внукам
Джулии, Клэр, Джорджи и Мэллори.
А также моим поздним внукам
Дэниелу, Кейси-Рэю, Сэмюелу и Теодору.
Живите вечно!*

НОЧНОЙ ПОЕЗД НА ВАВИЛОН

Скорый поезд, раскачиваясь и подрагивая как пьяный, уносил Джеймса Крузо из Чикаго; проводник заглянул в бар, подмигнул ему и, шатаясь из стороны в сторону, побрел дальше. Джеймс Крузо прислушивался.

Шум, гам, крики.

Как бараны, подумал он, их стригут, а они блеют. Или как парашютисты, что сигают в пропасть без парашюта.

Он прищурился.

У стойки бара, взволнованные слепым предвкусением удачи, сгрудились пассажиры, так и напрашивающиеся, чтобы их обчистили, готовые по доброй воле лишиться хоть денег, хоть головы.

Попросту говоря, любители азартной игры.

Вот именно — любители, подумал Крузо и, встав из-за стола, нетвердым шагом двинулся вдоль стойки, чтобы заглянуть через плечо каждому из бизнесменов, которые вели себя как школяры, высыпавшие на большую перемену.

— Смотрите в оба! Открываем даму. Закрываем. Раз-два-три! Показывайте, где дама?

— Вот она! — раздался одинокий голос.

— Тыфу ты! — вскричал сдающий. — Последнюю сорочку проиграл! А ну, еще разок! Открыли, закрыли! Которая здесь дама?

Он даст им возможность, подумал Крузо, выиграть ровно два раза. А потом захлопнет ловушку.

— Вот она! — закричали все хором.

— Ну что ты скажешь! — воскликнул все тот же невидимый игрок. — Совсем меня раздели!

Крузо не мог удержаться, чтобы не посмотреть на этого разбитного шута.

Привстав на цыпочки, он развел в стороны что-то вздрагивающие плечи, ожидая неизвестно чего.

У человека, сидевшего за стойкой, не было ни кустистых бровей, ни напояженных усов. Из ноздрей и ушей не торчали пучки черных волос. Кости черепа не бугрились под кожей. Неброский светло-серый костюм; завязанный аккуратным узлом темно-серый галстук. Ногти — пусть неухоженные, но чистые. Подумать только! Скромный обыватель, невозмутимый, словно проигрывает не в карты, а в детское лото.

Все ясно, думал Крузо, пока шулер не торопясь тасовал колоду. Эта тщательность выдавала в нем беса, нацепившего маску ангела. Под костюмом-тройкой прятался бледный призрак торговца мануфактурой.

— Остерегитесь, уважаемые! — Карты порхали у него в ладонях. — Не профукайте денежки!

Зрители, раззадорившись, приготовились бросать деньги в адский костер.

— Осади назад! Два четвертака — ставка высока! Карты так и летали, словно сами по себе, а он обводил взглядом собравшихся, не обращая никакого внимания на колоду.

— Палец большой, где брат твой старшой? Что ж он невесел, головку-то повесил?

Все захохотали. Ну и шутник!

— Запутались, приятели? Растерялись? Неужели я и на этот раз пролечу?

— Да, да! — загалдела толпа.

— Черт! — Он заломил руки. — Черт! Где же красная дама? Давайте сначала!

— Нет, ни за что! Вот она, посредине! Открывай! Карта перевернулась.

— Вот так штука! — вырвалось у кого-то.

— Боюсь смотреть. — Шулер сидел зажмурившись. — Сколько я просадил?

— Нисколько, — донесся шепот.

— Нисколько? — вытаращился картежник.

Все взоры были устремлены на черную карту.

— Слава богу, — пробубнил игрок. — Я-то думал, вы меня обобрали до нитки!

Его пальцы поползли вправо и открыли еще одну черную карту, потом двинулись влево. Дама!

— Дьявольщина! — выдохнул он. — Как она здесь оказалась? Слушайте, ребята, заберите свои деньги!

— Нет! Нет! — Каждый из проигравших отрицательно мотал головой. — С какой стати? Так уж вышло. Это просто...

— Ну ладно, раз вы настаиваете! Только больше не рискуйте!

Крузо закрыл глаза. Вот и все, подумал он. С этого момента остальные будут только проигрывать, делать ставки и снова проигрывать. Они вошли в раж.

— Вы уж простите, господа. Удачи вам! Ну-ка!

Крузо непроизвольно сжал кулаки. Сейчас ему было двенадцать лет, над верхней губой топорщились приклеенные усы, кругом толпились собравшиеся на его день рождения одноклассники, а он раскидывал «три листика». Смотрите, объявлял он, сейчас красная дама исчезнет! Мальчишки смеялись и галдели, а его руки так и мелькали, сгребая выигранные конфеты и тут же раздавая их обратно — по дружбе.

— Раз-два-три, не зевай, смотри!

Губы молча шептали забытую прибаутку, но голос был не его, голос принадлежал мошеннику, который облегчал чужие бумажники и пересчитывал деньги под ночной стук колес.

— Опять продули? Ребята, завязывайте, а то жены вас убьют! Ну, так и быть. Туз пик, трефовый король, красная дама. Больше вы ее не увидите!

— Как бы не так! Вот же она!

Крузо отвернулся, заклиная себя: не прислушайся! Сядь за стол! Выпей! Забудь тот день рождения, забудь своих одноклассников. Да побыстрее!

Он успел сделать только один шаг.

— Вы, ребята, и так три раза кряду продули. Пора мне сматывать удочки, да и...

— Нет уж! Мы хотим отыгаться, черт побери. Сдавай!

Крузо резко развернулся, как от удара, и оказался среди общего безумия.

— Дама всегда лежит слева, — не удержался он.

Все головы повернулись в его сторону.

— Она все время была на одном и том же месте. — Крузо повысил голос.

— А вы кто такой, сэр? — Не глядя в его сторону, шулер сгребал карты.

— Лучший фокусник в классе.

— Это серьезно: лучший фокусник в классе! — Игрок перехлестывал карты.

Зрители расступились.

— Я умею раскидывать «три листика», — вырвалось у Крузо.

— Поздравляю.

— Не стану вам мешать. Я только хотел, чтобы ни о чем не подозревающие люди...

Ни о чем не подозревающие люди начали тихо роптать.

— ...поняли, что в «три листика» можно обыграть кого угодно.

По-прежнему глядя куда-то вбок, шулер подбросил колоду на ладони.

— Ах, так? Ну что ж, умник, сдавай! Господа, делайте ставки. В игру вступает юниор. Следите за его руками.

Крузо похолодел. Карты лежали на стойке.

— Не робей, сынок. Бери колоду!

— У меня не всегда выходит, но я знаю, как это делается.

— Ха! — победно огляделся шулер. — Все слышали? Знаю, говорит, только не умею! Так, что ли?

У Крузо в горле застрял комок.

— Да, так. Но...

— Никаких «но»! Смотрите все! Сейчас безногий побежит кросс! Безрукий станет биться врукопашную! Милостивые господа, не желаете ли сменить лошадей... — он посмотрел в окно: за стеклом мелькали огни, — на полпути в Цинциннати?

Милостивые господа, уничтожая Крузо взглядами, бурчали что-то невразумительное.

— Сдавай! Покажи, как умеешь обирать бедных.

Крузо отдернул руки от колоды, как от раскаленного бруска.

— Стесняешься при мне разводиться лохов на деньги? — спросил шулер.

Не в бровь, а в глаз! Заслышав эти нелестные для себя слова, лохи дружно загудели.

— Неужели вы не понимаете, к чему идет дело? — сказал Крузо.

— Мы-то все понимаем! — раздался гомон толпы. — Раз на раз не приходится. Тут выиграл, там проиграл. Иди-ка ты, откуда пришел.

Крузо видел, как тьма уносится в прошлое, а города растворяются в ночи.

— В чем вы меня обвиняете, сэр, да еще при свидетелях? — вопрошал Добропорядочный Игрок. — Может, я насильник? Или похабник?

— Нет, — ответил Крузо, перекрывая общий ропот. — Вы всего-навсего мошенник! — И шепотом добавил: — Передергиваете карты.

Картежник весь подался вперед под негодующие выкрики, град оскорблений и всплески ярости.

— Уж не хотите ли вы сказать, любезный, что колода крапленая? Меченая? Клейменная?

— На картах нет ни крапа, ни меток, ни клейм, — сказал Крузо. — Все, что требуется, — это ловкость рук, прстидижитация.

Силы небесные! Можно было подумать, он сказал «протитуция»!

Джеймса Крузо сверлили шесть пар глаз. Он неловко взял в руки колоду:

— Карты не крапленые. Но вашими пальцами управляют не запястья, не локти; и вообще, всем управляет...

— Договаривай, любезный.

— Сердце, — в отчаянии закончил Крузо.

Шулер ухмыльнулся:

— Ну, это ты хватил! Тут тебе не любовное свидание над Ниагарским водопадом.

— Вот именно! — закричали со всех сторон.

Чужие лица окружили его стеной.

— Извините, — сказал Крузо, — я сегодня очень устал.

Помимо своей воли он развернулся и, раскачиваясь, как пьяный, вместе с поездом — слева направо, слева направо, — выбрался в коридор. При его появлении проводник начал сосредоточенно компо-

стировать какой-то старый билет, роняя на пол снежинки конфетти.

— Сэр, можно вас на минуту? — позвал Крузо.

Проводник заинтересовался ночным видом из окна.

— Сэр, — повторил Крузо. — Взгляните вот туда.

С большой неохотой проводник устремил взор в сторону горстки пассажиров, которые по-прежнему галдели, окружив шулера, а тот внушал им надежду — и тут же исподтишка бил наотмашь.

— Развлекаются люди, — изрек проводник.

— Да нет же, сэр! Этих людей бессовестно обманывают, стригут, обирают...

— Беспокойства от них никакого, — не дослушал проводник. — Может, они справляют день рождения.

Крузо метнул быстрый взгляд в ту же сторону.

Там сбилось стадо буйволов, которые роптали на судьбу и жаждали попасть под ножницы стригали.

— Чего изволите? — спросил проводник.

— Этого жулика надо вышвырнуть с поезда! Разве вы не видите, чем он занимается? Да ведь его дешевые трюки описаны даже в детских книжках!

Проводник наклонился к Джеймсу Крузо, чтобы проверить, не пахнет ли от него спиртным.

— Вы с ним знакомы, сэр? А его компания — ваши друзья-приятели?

— Нет, я просто... — выдохнул Крузо и тут же осекся. — Ах вот в чем дело! Как же до меня раньше не дошло! — Он взгляделся в непроницаемую физио-

номую проводника. — Эх, вы! — начал он, но продолжать не стал.

Вы с ним в сговоре, подумал он. На конечной станции разделите барыши!

— Погодите-ка, — сказал проводник.

Он вытащил из кармана маленькую черную книжечку и, полюбив палец, начал ее листать.

— Так-так, — сказал он. — Названия-то какие, сплошь библейско-египетские. Мемфис, штат Теннесси. Каир, штат Иллинойс. О! Следующая остановка и того чище будет. Вавилон!

— Там вы собираетесь высадить этого картежника?

— Нет. Кое-кого другого.

— Вы не посмеете.

— Это почему же? — удивился проводник.

Крузо отвернулся и побрел прочь.

— Болван, идиот, — шептал он. — Когда ты научишься держать язык за зубами, кретин!

— Эй, господа, смотрите сюда! — раззадорился шулер. — А мы ее вот так! Прыг-скок-кувырок! Вот это да! Ну и беда!

— Черт, проклятье, зараза, — раздалось вокруг.

— Что вы из себя строите? — вырвалось у Крузо.

— Хороший вопрос! — Картежник выпрямился, предоставив волчьей стае пялиться в карты. — Угадай, где я буду завтра?

— В Южной Америке, — ответил Крузо. — Субсидировать какого-нибудь марионеточного диктатора.

— Неплохо, — кивнул шулер. — Следующая попытка.

— Или в карликовом европейском государстве, где маньяк-правитель держит при себе такого вот шамана, который перекачивает для него деньги в швейцарский банк.

— Да ты, юноша, поэт! У меня при себе есть письмо от Кастро. — Рука шулера легла на сердце. — И от Ботлеса, и еще от Манделы из Южной Африки. Выбери — не хочу. Итак. — Он посмотрел в окно, за которым бушевала гроза. — Укажи любой карман, по своему выбору: правый, левый, наружный, внутренний. — Картежник провел рукой по пиджаку.

— Правый, — сказал Крузо.

Игрок опустил руку в правый карман пиджака, извлек запечатанную колоду карт и подбросил ее на ладони.

— Вскрывай. Отлично. Можно потасовать, проверить. Что-то не так?

— Ну...

— Дай сюда. — Он забрал колоду. — Следующий кон сыграем другой колодой, по твоему выбору.

Крузо покачал головой:

— Фокус не в этом. Все зависит от того, как сдать и как открыть. Колода не играет роли.

— На твой выбор.

Крузо выбрал две десятки и красную даму.

— Порядок! — Карты легли одна поверх другой. — Где дама?

— В середине.

Шулер перевернул карту и расплылся в улыбке:

— А ты шустрый!

— Вы шустрее. В том-то вся и штука, — сказал Крузо.

— Гляди: здесь целый ворох десятков, так? Это ставки, которые только что сделали присутствующие здесь господа. Ты нам мешаешь. Хочешь сыграть — милости просим, не хочешь — тогда не встревай.

— Я не буду встревать.

— Ну, так и быть. Поехали! Вот она, голубушка. Дама тут, дама там, дама нам, дама вам. Заблудилась! Где она? Решили идти ва-банк, ребята? Кто будет тянуть? Все согласны?

Яростный шепот.

— Все, — откликнулся кто-то один.

— Нет, не все! — произнес Крузо.

Воздух содрогнулся от десятка проклятий.

— Эй, умник, — сказал шулер с ледяным спокойствием. — Не создавай помехи, а то люди могут потерять все, что у них есть!

— Мои помехи тут ни при чем, — сказал Крузо. — Карты-то в ваших руках.

Издевки. Брань.

— Давай дальше! Не тяни, черт побери!

— Как скажете. — Все еще придерживая три карты своими чистыми пальцами, шулер провожал глазами грозу. — Ты все испортил. Сбил их с толку.

Ты, и никто другой, нарушил равновесие, ауру, оболочку игры. Не обессудь, если мои друзья вышвырнут тебя из поезда, когда я открою карту.

— Они этого не сделают, — сказал Крузо.

Карта открылась.